

**Смертельно
опасный выбор**

Paul A. Offit

Deadly Choices

How the Anti-Vaccine
Movement Threatens
Us All

Пол Оффит

Смертельно опасный выбор

Чем борьба
с прививками
грозит нам всем

Перевод с английского
Анастасии Бродоцкой



издательство **AST**

Москва

УДК 616.9-036.2

ББК 51.9

О-91

Издание осуществлено при поддержке фонда “Эволюция”

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Оффит, Пол.

О-91 Смертельно опасный выбор. Чем борьба с прививками грозит нам всем / Пол Оффит; пер. с англ. А. БРОДОЦКОЙ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2017. — 368 с. (Библиотека фонда “Эволюция”).

ISBN 978-5-17-100522-1

Стоит ли делать ребенку прививки и если да, то зачем? Ответы на эти вопросы до сих пор неочевидны для многих родителей. Американский педиатр, специалист по инфекционным заболеваниям и один из создателей вакцины против ротавируса Пол Оффит ставит вопрос более жестко: стоит ли давать родителям право такого выбора?

Результатом массовых отказов от прививок стало возвращение эпидемий почти забытых болезней: коклюша, кори, менингита. Стремясь оградить детей от побочных эффектов вакцин, взрослые поддаются массовой истерии, основанной на неподтвержденных данных и эмоциональных реакциях.

В своей книге Оффит анализирует несколько антипрививочных кампаний и блестяще опровергает аргументы их активистов, доказывая, что решение не прививать ребенка может оказаться смертельно опасным. На стороне разума — наука, врачебная практика и полутораравекная история всеобщей вакцинации.

УДК 616.9-036.2

ББК 51.9

ISBN 978-5-17-100522-1

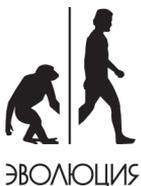
© Paul A. Offit, 2011, 2015

© А. Бродоцкая, перевод на русский язык, 2017

© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017

© ООО “Издательство АСТ”, 2017

Издательство CORPUS ®



Просветительский фонд “Эволюция”

основан в 2015 году сообществом
российских просветителей.

Цель фонда — популяризация научного
мировоззрения, продвижение здравого смысла
и гуманистических ценностей,
развитие науки и образования.

Одно из направлений работы фонда —
поддержка издания научно-популярных книг.
Каждая книга, выпущенная при содействии
фонда “Эволюция”, тщательно
отбирается серьезными учеными.

Критерии отбора — научность содержания,
увлекательность формы
и значимость для общества.

Фонд сопровождает весь процесс создания
книги — от выбора до выхода из печати.
Поэтому каждое издание библиотеки фонда —
праздник для любителей
научно-популярной литературы.

Больше о работе просветительского
фонда “Эволюция”
можно узнать по адресу

www.evolutionfund.ru

Оглавление

Пролог	13
Введение	16
Глава первая. Рождение страха	27
Глава вторая. Та Англия...	43
Глава третья. Неочищенная смесь	58
Глава четвертая. Новый поворот рулетки	85
Глава пятая. И плачут ангелы	101
Глава шестая. Правосудие	140
Глава седьмая. Прошлое как пролог	168
Глава восьмая. Трагедия общин	197
Глава девятая. Скверный сезон	225
Глава десятая. Доктор Боб	254
Глава одиннадцатая. Доверие	282
Эпилог	304
<i>Примечания</i>	316
<i>Рекомендуемая литература</i>	362
<i>Благодарности</i>	364

*Морису Хиллеману и Стэнли Плоткину,
которые поведали мне о красоте
разума и могуществе вакцин*

Суд истории не знает жалости.

РАЙМОН АРОН

Пролог

Идет война — война тихая и смертоносная.

На одной стороне — родители. Их еженедельно бомбардируют историями об опасностях прививок. Они слышат, что младенцев слишком пичкают вакцинами, перегружают их иммунную систему, — а потом видят, как детям делают целых тридцать пять уколов всего за несколько лет, иногда по пять за раз. Они слышат, что прививки вызывают хронические болезни. И слышат это от тех, кому доверяют, — от знаменитостей вроде Опри Уинфри и Ларри Кинга, Билла Мара и Дона Аймаса, Дженни Маккарти и Джима Керри, от народных избранников вроде Кэролин Мэлони, Криса Смита, Дэйва Уэлдона и Дэна Бертона, от тележурналистов вроде Шерил Аткиссон из вечерних новостей *CBS* и от популярных врачей вроде Мехмета Оза и Роберта Сирса. Но в основном они слышат это от таких же родителей — от родителей, которые уверяют, что с их детьми только что все было в порядке, а потом им сделали прививку — и все стало плохо. Понятно, что некоторые родители опасаются прививок: каждый десятый решает не делать ребенку по крайней мере одну из прививок¹. Некоторые вообще не вакцинируют детей — с 1991 года доля непривитых детей возросла более чем вдвое².

По другую сторону баррикады — врачи. Они устали от родителей, требующих индивидуального графика прививок, боятся отпускать домой непривитых детей, беспокоятся, что в их приемных, где полным-полно непривитых детей, теперь опасно находиться, и поэтому твердо стоят на своем. В наши дни уже четверо из десяти педиатров отказываются принимать семьи, где не делают прививок, из-за чего некоторые родители вынуждены обращаться к врачам или хиропрактикам, готовым пойти им навстречу.

А между двух огней — дети. Они беззащитны и становятся жертвами инфекций, которыми болели их дедушки и бабушки. Недавние вспышки кори, свинки, коклюша и бактериального менингита причинили страдания сотням детей, а нескольких убили — убили, потому что их родители боялись прививок сильнее, чем болезней, которые они предотвращают.

В общей неразберихе возникла еще одна группа — родители, обеспокоенные тем, что их дети оказались в зоне риска из-за непривитых сверстников. У некоторых — дети, которых и в самом деле нельзя прививать. Они ослаблены химиотерапией, потому что у них рак, или иммуносупрессивной терапией, потому что у них пересаженные органы, или стероидной терапией, потому что у них астма, — и этим детям в первую очередь грозит опасность. Они зависят от того, привиты ли те, кто их окружает: если нет, они наверняка окажутся под ударом во время вспышек инфекции.

Мы на перепутье. В последние двадцать лет, когда все больше штатов позволяют отказываться от прививок под разными немедицинскими предложениями, популяционный иммунитет резко упал. И вопрос стоит все острее. Должно ли государство и дальше разрешать родителям по сво-

ему усмотрению отказываться от прививок? Или ему следует вмешаться и лишить их такого права?

О страхе перед прививками, о решениях, принятых под влиянием этого страха, о последствиях такого выбора и о голосах протеста и рассказано в этой книге.

Введение

Все фильмы ужасов начинаются одинаково. Где бы ни происходило действие: в заброшенной хижине, в темном переулке или в мирном сельском домике, — неизбежно звучит тихая реплика, через пять минут после которой начнется кровавая бойня:

— Слышите?..

То же самое происходит с некоторыми инфекциями у американских детей. Семнадцатого февраля 2009 года Роберт Базелл, научный корреспондент вечерних новостей канала *NBC*, рассказал о необычной эпидемии в Миннесоте: несколько детей заразились менингитом, вызванным бактерией *Haemophilus influenzae* типа *b*, — или *Hib*-инфекцией¹. Необычной эту вспышку делало то, что она не должна была произойти: вакцину против *Hib*-инфекции применяют уже двадцать лет. Однако большинство детей из Миннесоты, в том числе и погибший от менингита ребенок, оказались не привиты². Проблема была не в том, что родителям это было не по карману, что они не имели доступа к медицинскому обслуживанию или не знали, как полезны прививки. Они просто боялись — боялись, что вакцины содержат опасные добавки, что детям делают слишком много прививок сразу

после рождения, что прививки вызывают аутизм, диабет, рассеянный склероз, синдром дефицита внимания, нарушение обучаемости и гиперактивность. И несмотря на научные исследования, которые должны были бы успокоить родителей, многие так и не успокоились. Когда вспышка миновала, одна мать пересмотрела свое решение: “Врач поглядел на меня и сказал: ‘Ваш сын умирает. Ему осталось совсем недолго’. Откровенно говоря, я никогда по-настоящему не понимала, какому серьезному риску мы подвергали своего сына”³.

Вспышка в Миннесоте не была единственной. В 2008 и 2009 годах вспышки *Hib*-менингита произошли в Пенсильвании, Нью-Йорке, Оклахоме и Мэне, и тогда погибли еще по меньшей мере четыре ребенка — в каждом случае родители принимали решение не прививать своих детей, сделав смертельный выбор⁴.

Большинство современных родителей, вероятно, даже не слышали о *Hib*-инфекции. Однако пожилые доктора ее, конечно, помнят, как и наши бабушки и дедушки. До появления вакцины бактерия *Hib* вызывала менингит, заражение крови и пневмонию у 20 000 детей ежегодно, отчего 1000 погибала, а у многих других оказывался необратимо поражен мозг⁵. Сегодняшние вспышки — лишь крошечная доля того, что происходило в прошлом. Однако чем больше родителей решает отказаться от вакцинации, тем больше вспышек инфекций, которые можно было бы предотвратить, возникает по всей стране. И тем больше детей страдает безо всякой необходимости. Поэтому остается вопрос: слышите? Возможно, эти вспышки — лишь искорка, мелькнувшая на экране радара. Но что если они отражают глубинную и куда более серьезную проблему?

Озабоченность вызывает не только *Hib*-инфекция. Возвращаются коклюш, корь, свинка — болезни, которые

некогда легко контролировались прививками. Коклюш — это поистине страшная инфекция. До сороковых годов прошлого века, когда в США начали применять вакцину от коклюша, ежегодно им заболевали около 300 000 человек; в 7000 случаев исход был смертельным, почти всегда — у маленьких детей⁶. Теперь благодаря прививке от этой болезни умирает ежегодно менее 30 детей⁷. Но времена меняются.

Вашон — небольшой поселок на острове в округе Кинг в штате Вашингтон. Там живет около 10 000 человек, в основном высокообразованных и состоятельных. На острове есть начальная школа, средняя школа и старшая школа. Хотя школы на острове Вашон на сторонний взгляд точно такие же, как и в любом другом богатом городке, у них есть одно неочевидное отличие. Приблизительно каждый седьмой ребенок на острове не привит, а среди учеников средней школы — каждый четвертый. Последствия такого решения начали проявляться в начале девяностых годов. В 1994 году среди детей с острова Вашон было зарегистрировано 48 случаев коклюша, в 1995 году это число возросло до 263, к 1999 году — до 458⁸.

Хотя начинается коклюш зачастую не очень грозно, это отнюдь не легкая болезнь. У заболевших коклюшем детей начинается кашель и насморк, краснеет горло. А затем появляется симптом, за который болезнь и получила свое латинское название *pertussis* — “кашель” — и английское *whooping cough* — “судорожный кашель”. Бактерия, вызывающая коклюш, — *Bordetella pertussis* — провоцирует накопление в дыхательных путях густой вязкой мокроты. Чтобы избавиться от нее, дети кашляют, однако она такая липкая и тягучая, что выкашлять ее невозможно. Ребенок впадает в панику и кашляет все сильнее и сильнее, иногда по двадцать раз кряду, не вдыхая. Поскольку припадки

кашля лишают детей кислорода, многие кашляют до тех пор, пока буквально не посинеют. Долгожданный вдох сквозь суженные дыхательные пути производит характерный свист. Родители, слышавшие надсадный кашель при коклюше, никогда его не забудут.

Однако беда не только в кашле. У многих детей коклюш осложняется пневмонией (бактерия спускается в легкие) и судорогами, поскольку мозг не получает достаточно кислорода, а также удушьем, когда мокрота полностью забивает дыхательные пути. Иногда дети кашляют так сильно, что ломают ребра, и так долго, что доходят до истощения⁹.

Остров Вашон, конечно, ярчайший пример того, что бывает, когда родители перестают прививать детей от коклюша, — но не единственный. Десятого мая 2008 года вспышка коклюша разразилась в Вальдорфской школе Ист-Бей в городе Эль-Собранте в штате Калифорния¹⁰. В Вальдорфских школах следуют учению Рудольфа Штайнера, автора антропософских “Основ развития врачебного искусства”¹¹. Согласно Штайнеру, прививки “препятствуют кармическому развитию и циклам реинкарнации”¹². Подобная философия привела к тому, что коклюшем заболели по меньшей мере 16 детей, в основном из самых младших классов, — и практически все они были не привиты. Когда органы здравоохранения исследовали причины вспышки и обнаружили, сколько детей остались незащищенными, то приняли редкое для Америки XXI века решение. Они закрыли школу до тех пор, пока эпидемия не отступила.

Вспышки коклюша происходили не только в Вашингтоне и Калифорнии — они были и в Делавэре, и в Иллинойсе, и в Миссисипи, и в Аризоне, и в Орегоне, и в Вермонте¹³. Вспышка в Делавэре в 2006 году побудила Центры по кон-

тролю и профилактике заболеваний напечатать в своем еженедельном отчете о заболеваемости и смертности простое и страшное заявление: “Распределение по возрасту похоже на то, которое наблюдалось в допрививочную эпоху”¹⁴. В одной начальной школе в орегонском городе Ашленде нет ни единого привитого ребенка¹⁵.

Возвращается и корь.

Четвертого мая 2005 года непривитая семнадцатилетняя девушка из Индианы села на самолет, летевший в столицу Румынии Бухарест. Она выступала в роли миссионера по поручению своей церкви и посетила детский дом и больницу. Девушка не знала, что в Румынии свирепствует эпидемия кори. Четырнадцатого мая, когда она летела домой в Индиану, у нее поднялась температура, начался кашель и насморк, покраснели глаза. На завтра она отправилась на церковный пикник, где было пятьсот человек. Хотя она чувствовала себя плохо, ей не терпелось рассказать о поездке друзьям и соседям. Ни сама девушка, ни гости на пикнике не подозревали, что у нее корь. Однако 16 мая почти все тело больной покрылось красной пятнистой сыпью.

Через две недели после пикника, 29 мая, в департамент здравоохранения штата Индиана позвонил врач из Цинциннати, который только что госпитализировал шестилетнего мальчика с сильнейшим обезвоживанием организма. Диагноз — корь. Врач позвонил в департамент здравоохранения, чтобы сообщить, где мальчик побывал две недели назад: на церковном пикнике в Индиане. Дальнейшие исследования стали наглядным примером заразности кори среди привитых и непривитых. Из 500 гостей на пикнике 35 никогда не прививались от кори, и 31 из них (89%) оказа-

лись инфицированы. Из оставшихся 465 человек заразились только 3 (0,6%). Девушка, подхватившая корь в Румынии, провела в толпе из пятисот человек всего несколько часов, однако умудрилась заразить практически всех восприимчивых к этой болезни¹⁶.

Вспышка кори в Индиане была страшным напоминанием о прошлом. До 1963 года, когда вакцина от кори стала доступной, эта болезнь была распространенной причиной страданий и смерти. Большинство родителей знают, что от вируса кори бывает сыпь, однако лишь немногим известно, что он может попасть в легкие и вызвать пневмонию, а может и в мозг — и привести к воспалению (это состояние называется энцефалит), в результате которого возникают судороги и поражения мозга. Но самое страшное — вирус кори вызывает редкую болезнь под названием подострый склерозирующий панэнцефалит, из-за которого дети постепенно теряют способность ходить, говорить и стоять. У них неизбежны судороги, а затем кома и смерть: несмотря на героические паллиативные усилия, еще ни один ребенок не выздоровел после подострого склерозирующего панэнцефалита. До прививок корью ежегодно заражались до четырех миллионов американских детей, из которых 100 000 попадали в больницу, а 500 погибали¹⁷.

После вспышки кори в Индиане чиновники из Центров по контролю и профилактике заболеваний сделали все возможное, чтобы предупредить родителей о серьезности заболевания. Они публиковали оповещения в средствах массовой информации, распространяли их в консультативных медицинских центрах, выступали с докладами, раздавали просветительные материалы — и все это в надежде, что тревожный сигнал из Индианы будет услышан¹⁸. Однако их предупреждения остались без внимания.

Тринадцатого января 2008 года непривитый семилетний мальчик прилетел домой в Сан-Диего после отдыха с семьей в Швейцарии. Через девять дней у него начался кашель и насморк. Родители решили, что это всего лишь простуда, и отправили его в школу. Однако ребенку становилось все хуже. Назавтра мать отвела мальчика к врачу, где он сидел в приемной с другими детьми. Врач, не уверенный в диагнозе, отправил ребенка на анализы в лабораторию при местной больнице. В тот же день мальчик попал в приемный покой этой больницы с температурой 40°C и прогрессирующей сыпью. Поскольку никто из врачей, осматривавших мальчика, не подумал, что это может быть корь, ни в кабинете врача, ни в лаборатории, ни в больнице не были приняты меры по изоляции больного¹⁹.

В период с 31 января по 19 февраля того же года заболели и другие дети — брат и сестра мальчика, несколько его одноклассников и трое детей, вместе с ним сидевших в приемной врача. Вирус кори опять показал, с какой поразительной точностью он находит восприимчивых детей. Все, кто заразился от мальчика, не были привиты. Трое детей, заразившиеся в приемной врача, были еще очень малы и не успели привиться; один попал в больницу с тяжелым обезвоживанием, другой, будучи заразным, летел на самолете на Гавайи. Вспышке кори в Калифорнии удивляться не приходится. В 2008 году от прививок решили отказаться родители 10 000 детей дошкольного возраста²⁰.

Вспышка кори произошла не только в Калифорнии, но и в других местах. Она затронула 13 штатов — Иллинойс, Вашингтон, Аризону, Гавайи, Висконсин, Мичиган, Арканзас, Джорджию, Луизиану, Миссури, Нью-Мексико,

Пенсильванию и Виргинию, а также Федеральный округ Колумбия. Всего было заражено 140 детей, почти все непривитые; 20 попали в больницу. Это была самая крупная единовременная вспышка кори в США более чем за десять лет²¹.

У вспышек в Индиане и во всей стране была одна важная общая черта: в обоих случаях заражение произошло за пределами США. В этом нет ничего необычного. Каждый год около шестидесяти человек, побывав в странах, где уровень иммунизации ниже, например в Швейцарии, Австрии, Ирландии, Израиле, Нидерландах, Японии и Великобритании, возвращаются в США больными корью. Более того, во всех этих странах постоянно происходят вспышки кори²². Однако ситуация в 2008 году была иной — на этот раз корь распространилась от одного непривитого американского ребенка к другим, а от них — еще дальше. Беда не в том, что в США низкий уровень иммунизации — напротив, он довольно высок. Беда в том, что в некоторых общинах непривитых детей так много, что инфекции могут распространяться беспрепятственно²³.

Вероятно, самой страшной была вспышка паротита, или свинки, среди евреев-хасидов в Нью-Йорке и Нью-Джерси — вспышка, которая показала, как сильно мы зависим друг от друга в деле защиты от заболеваний.

В июне 2009 года одиннадцатилетний мальчик побывал в Англии и заразился свинкой. В это время свинкой были инфицированы тысячи британских детей, в основном потому, что их родители боялись, что тройная вакцина от кори, краснухи и паротита может вызвать аутизм. Семнадцатого июня мальчик прилетел обратно в Нью-Йорк и отправился в летний лагерь для хасидов, в результате чего началась масштабная эпидемия. К октябрю заразились 200 человек, к ноя-

брю — 500, к январю 2010 года — 1500. По итогам эпидемии оказалось, что паротит вызвал панкреатит, менингит, глухоту, паралич лицевого нерва и воспаление яичников у 65 человек; 19 попали в больницу²⁴.

Вспышка свинки в 2009 году показала, что от болезни не застрахованы даже привитые. Для предотвращения распространения инфекций нужно, чтобы привита была определенная доля населения, — это явление называется популяционным, или коллективным, иммунитетом. Те, кто не привит или не может быть привит, тоже защищены от болезни, поскольку окружены группой, в которой высок процент вакцинированных, — это как стены и ров вокруг замка. Доля населения, которую нужно вакцинировать, чтобы обеспечить коллективный иммунитет, зависит от заразности инфекции. Для очень заразных болезней вроде кори и коклюша уровень иммунизации должен быть около 95%. Для несколько менее заразных — паротита и краснухи — коллективный иммунитет достигается при уровне иммунизации около 85%²⁵. Хотя во время вспышки 2009 года было привито около 70% хасидов, доля защищенных оказалась ниже. Дело в том, что вакцина не может быть стопроцентно эффективной. Прививка от свинки дает защиту в 88% случаев после двух доз. Поэтому, хотя привиты были 70%, защищены оказались лишь 62%, а это гораздо ниже доли, необходимой, чтобы остановить распространение свинки.

Эпидемия среди хасидов не была уникальным случаем. За три года до этого, в 2006 году, волна паротита захлестнула весь Средний Запад, заражено было более 6500 человек, в основном студенты колледжей.

Эпидемии свинки в 2006 и 2009 годах показали, что даже привитые не вполне защищены от болезни, если уровень вакцинации недостаточно высок.

Вспышки болезней, ввозимых в США из-за рубежа, не ограничиваются корью и свинкой.

В 2003 году в Нигерии распространились слухи, что вакцина от полиомиелита вызывает СПИД и приводит к бесплодию у девочек. Программы вакцинации резко забуксовали. К 2006 году полиомиелит из Нигерии появился в двадцати странах Азии и Африки, которые до этого считались свободными от полиомиелита, и более 5000 человек было тяжело и необратимо парализовано. “Столь обширных вспышек полиомиелита не наблюдалось уже довольно долго”, — сказал Таммам Алудат, высокопоставленный чиновник из Международного Красного Креста. Уолтер Оренстайн, заместитель директора Глобальной программы здравоохранения при Фонде Билла и Мелинды Гейтс, увидел здесь параллель со вспышками кори в США в 2008 году. “От США до полиомиелита — один авиаперелет, — сказал Оренстайн. — Стоит нам ослабить бдительность, стоит сузить охват прививок, как сразу возникнет вероятность вспышки полиомиелита”. Оренстайн не считает, что все ограничится полиомиелитом: “Может вернуться и дифтерия. И все остальные болезни. Ведь каждая из этих инфекций, кроме натуральной оспы, есть либо в США, либо у самых наших границ”²⁶.

В начале XX века дети постоянно болели и умирали от недугов, которые теперь легко предотвратить при помощи вакцин. Американцы отдавали себе отчет, что ежегодно дифтерия неизбежно унесет 12 000 жизней, в основном маленьких детей, краснуха приведет к тому, что до 20 000 младенцев появятся на свет слепыми, глухими или умственно отсталыми, после полиомиелита навсегда парализованными останутся 15 000 детей, а 1000 умрут, а свинка станет у многих детей

причиной глухоты²⁷. Благодаря вакцинам все эти болезни либо устранены, либо стали редкостью. Однако сейчас, когда все больше родителей решают не прививать своих детей, некоторые из этих болезней возвращаются.

Как мы это допустили? Как мы пришли к убеждению, будто вакцины не спасают нам жизнь, а грозят чем-то ужасным? Ответ на этот вопрос дает история одной из самых влиятельных американских групп активистов, основанной в 1982 году, — группы, которая, невзирая на недавние эпидемии и смертельные исходы, и сейчас имеет последователей и в США, и во всем мире.

Глава первая

Рождение страха

Если вы говорите в первой главе, что на стене висит ружье, во второй или третьей главе оно должно непременно выстрелить.

С. Н. Щукин. *Из воспоминаний
об А. П. Чехове* (1911)

Фредерик Уайзман родился 1 января 1930 года. Закончив Колледж Уильямса и Юридическую школу Йельского университета, Уайзман стал преподавать право в Бостонском университете. Затем он решил снимать кино. И в течение трех десятилетий был самым изобретательным, самым скандальным, самым противоречивым и самым влиятельным документалистом в Америке¹.

Наиболее сильным оказался самый первый фильм Уайзмана, выпущенный в 1967 году. Он назывался “Безумства в Титикате” и представлял собой откровенное описание происходящего за стенами Бриджуотерской государственной больницы для душевнобольных преступников. Уайзман снимал, как заключенных связывают, умиряют, насильно кормят, пытаются — и проделывает все это безразлично-агрессивный персонал больницы. В одном эпизоде врач берет длинную трубку и вставляет больному в нос. Затем присоединяет к трубке воронку, наполняет ее густой темной жидкостью и небрежно забирается на стул, зажав в зубах сигарету. Санитар глумливо кричит: “Жуй хорошенько, Джоуи!” Зрителя мутит от мучительного зрелища принудительного кормле-

ния — и в то же время он не может отвести глаз от столбика сигаретного пепла, нависшего над воронкой².

Журнал *Time* назвал “Безумства в Титикате” “безжалостным обличением современного дурдома”. Винсент Кэнби из *The New York Times* писал, что по сравнению с этим фильмом “‘Марат/Сад’ выглядит как ‘Звезды на льду’”³. А текст на одной афише предупреждал: “Не поворачивайтесь спиной к этому фильму... если рассудок и жизнь дороги вам”⁴. Смотреть “Безумства в Титикате” было так трудно — настолько беспощадным, точным в деталях, задевающим за живое был этот фильм, — что за несколько дней до премьеры на Нью-Йоркском кинофестивале Гарри Кэйлас, судья из Верховного суда Массачусетса, принял решение об изъятии всех его копий. Он писал: “Никакое красноречие, никакие устаревшие представления о ‘свободе слова’ и ‘праве общественности все знать’ не скроют и не замаскируют эту кинокартину, не помешают разглядеть, что она собой представляет на самом деле — гнусное торгашество, попытку нажиться на одиночестве, на человеческом горе, унижении и убожестве, в котором живут эти несчастные”⁵. В 1968 году “Безумства в Титикате” стал первым и единственным фильмом в США, который был запрещен не за непристойность и не за угрозу национальной безопасности, а по иным причинам⁶. Пройдет двадцать лет, прежде чем фильм покажут американскому кинозрителю.

Современное американское антипрививочное движение родилось 19 апреля 1982 года, когда *WRC-TV*, местное отделение канала *NBC* в Вашингтоне, показало часовой документальный фильм под названием “АКДС: прививочная рулетка” (*DPT: Vaccine Roulette*)⁷. Хотя Фредерик Уайзман никак не участвовал в создании этого фильма, его влияние

на Лею Томпсон, сценариста и продюсера фильма, было очевидно. В фильме “Прививочная рулетка” много навязчивых печальных образов из “Безумств в Титикате”, только на сей раз речь идет не о заключенных, унижаемых охранниками: камера сосредоточена на детях — искалеченных, изможденных детях-инвалидах, которым прививка якобы нанесла непоправимый ущерб (речь идет об адсорбированной коклюшно-дифтерийно-столбнячной вакцине, или АКДС).

Фильм “Прививочная рулетка” начинается с того, что Лея Томпсон стоит посреди студии и смотрит прямо в камеру. Ее суровый голос звучит зловеще. “Буквы КДС, — начинает она, — означают ‘коклюш’, ‘дифтерия’, ‘столбняк’ — три болезни, против которых прививают каждого ребенка. Мы более года исследовали компонент ‘К’ — вакцину против коклюша. То, что мы обнаружили, вызывает серьезные сомнения в эффективности и безопасности этой прививки. В политике официальной медицины преобладает настойчивая пропаганда АКДС, однако с ее последствиями врачи борются отнюдь не так настойчиво. Наша задача — в течение ближайшего часа предоставить вам достаточно информации, чтобы можно было вести предметный разговор на эту важную тему. Это касается каждой американской семьи”.

Затем показывают плачущего младенца, в ручку которого воткнута игла от шприца. “Реальность такова, — говорит Томпсон. — Все дети должны получить четыре укола АКДС, иначе их не примут в школу. Нам говорят, что благодаря этим уколам наши дети сохраняют здоровье. Нам говорят, что эти уколы защитят каждого ребенка от ужасной болезни — коклюша. Но укол АКДС может и причинить страшный, непоправимый вред”. Под стук сердца экран заполняют изображения детей с тяжелыми физическими и умственными

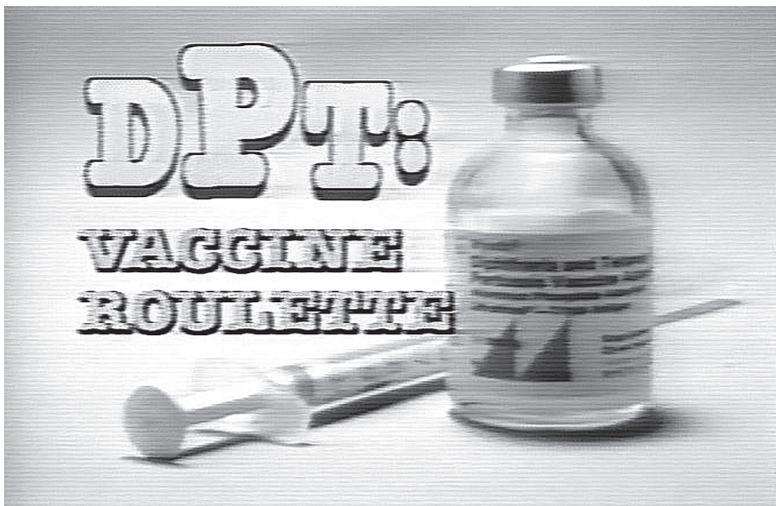


Рис. 1. Фильм “АКДС: прививочная рулетка”, показанный 19 апреля 1982 года, положил начало современному американскому антипрививочному движению. (Courtesy of WRC-TV/NBC News.)

расстройствами, скрюченными руками и ногами — они смотрят в потолок, пускают слюну, корчатся в судорогах. Затем появляется флакон с вакциной, а на ее фоне по одной — буквы *D-P-T: V-a-c-c-i-n-e R-o-u-l-e-t-t-e*, причем появление каждой сопровождается резким пронзительным щелчком наподобие выстрела.

“Споры касаются даже не того, бывает ли это [поражение мозга], — говорит Томпсон, — а того, насколько часто это бывает: может быть, так часто, что вакцину следует считать опаснее самой болезни. Нет нужды спрашивать об этом у Грантов из Бивер-Дам в штате Висконсин”.

Следующий кадр — юноша со сведенными тощими ногами мерно трясет головой. Подпись объясняет, что случилось: “СКОТТ ГРАНТ, 21 ГОД. РЕАКЦИЯ: БЕЗУДЕРЖНЫЙ ПЛАЧ, ИНФАНТИЛЬНЫЕ СПАЗМЫ, ТЯЖЕЛАЯ ИНВА-

лидность, умственная отсталость”. Мать Скотта Мардж рассказывает, что произошло с ее сыном: “До четырех месяцев наш ребенок прекрасно развивался. Врач сказал, что надо сделать Скотту первую прививку АКДС. Прошло 12–14 часов, и он вдруг зашелся в плаче и не мог успокоиться. Как мы потом узнали, это были инфантильные спазмы (разновидность эпилепсии). Вернувшись домой, я расплакалась. И Джим плакал. Мы поверить не могли, что у нас такое мрачное будущее”.

“Мне пришлось начать свое дело, — говорит Джим Грант. — Нужно было постоянно находиться дома, чтобы помогать поднимать его и заботиться о нем — ему ведь столько всего нужно. Это большая работа. Мы двадцать один год не ездили в отпуск. Мы же не можем никуда уйти. Нельзя отлучаться из дому”.

Появляются другие дети с поражениями мозга — все тупо смотрят в никуда, все явно мучаются, все, как утверждают создатели фильма, пострадали от противокклюшной вакцины: “ПОЛЛИ ГУГЕРТ, 7 ЛЕТ. РЕАКЦИЯ — ЖАР, НЕКОНТРОЛИРУЕМЫЕ СУДОРОГИ, ПОРАЖЕНИЕ МОЗГА”. “Я говорила врачу — может, не стоит сегодня делать укол, она какая-то не такая, — вспоминает мать Полли. — Но он осмотрел ее и говорит: ‘По-моему, все нормально’, — и сделал прививку. А на следующее утро, когда я ее кормила, у нее случился развернутый эпилептический припадок... я не понимала, что происходит. Думала, она умирает у меня на руках”.

“АБРА ЯНКОВИЧ, 2 ГОДА. РЕАКЦИЯ — ОСТАНОВКА ДЫХАНИЯ, СУДОРОГИ, ТЯЖЕЛАЯ ИНВАЛИДНОСТЬ, УМСТВЕННАЯ ОТСТАЛОСТЬ”. “Когда ей было четыре месяца, у нее случился первый припадок — в тот же день, когда ей сделали первую прививку, — говорит мать Абры. — Она вся тряслась, посинела, было видно, что ей трудно дышать.